

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

[HTTP://WWW.ECHR.COE.INT](http://www.echr.coe.int)

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БОРИСОВ против РОССИИ»

(Жалоба 48105/17)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

9 июля 2019 года

*Данное постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Борисов против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:

Георгиос А. Сергидес, *Председатель*,

Бранко Лубарда,

Эрик Веннерстром, *судьи*,

и Фатош Араджи, *Заместитель Секретаря секции*,

проведя 18 июня 2019 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 48105/17), поданной 21 июня 2017 года против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Александром Александровичем Борисовым (далее — «заявитель»).

2. Интересы заявителя представляла И. Хрунова, адвокат, практикующий в г. Казань. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 15 ноября 2017 года жалоба на предполагаемую несправедливость гражданского судопроизводства по уголовному делу в отношении заявителя была коммуницирована властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1988 года рождения, в настоящее время отбывает наказание в виде тюремного заключения в Тамбовской области.

5. В середине февраля Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков получила информацию о том, что заявитель планирует 17 февраля 2016 года продать амфетамины.

6. 16 февраля 2016 года Московский городской суд санкционировал проведение обыска в квартире заявителя.

7. 17 февраля 2016 года примерно в 20:15 заявитель и Д. были остановлены полицейскими в доме, где проживал Д. По информации заявителя, полицейские отвели его на первый этаж, где они обыскали его и не нашли при нем запрещенных веществ. В ходе обыска один из полицейских что-то опустил в левый карман куртки заявителя. Полицейские надели на заявителя наручники и посадили его и Д. в полицейскую машину. В 21:36, когда прибыли полицейский Г. и двое понятых, полицейские вывели заявителя из машины и обыскали его в присутствии понятых. Г. проверил левый карман куртки заявителя и вытащил два маленьких целлофановых мешочка. Позднее было установлено, что целлофановые мешочки содержали амфетамины. Полиция также провела обыск в квартире, где проживал заявитель со своей матерью; никаких запрещенных веществ не нашли. Затем заявителя отвезли в больницу, где он прошел медицинское освидетельствование, в ходе которого было установлено, что он находился под действием амфетаминов и каннабиса.

8. 18 февраля 2016 года следователь вынес постановление о задержании заявителя.

9. Также 18 февраля 2016 года судебный эксперт провел экспертизу целлофановых мешочков, предположительно найденных у заявителя, и взял смывы с его рук. Эксперт не обнаружил отпечатков пальцев заявителя на мешочках или каких-либо следов запрещенных веществ на руках заявителя.

10. 22 сентября 2016 года Тимирязевский районный суд г. Москвы признал заявителя виновным в хранении запрещенных веществ и приговорил его к четырем с половиной годам лишения свободы. Суд опирался на показания, данные полицейскими Г. и М., которые утверждали, что в феврале 2016 года получили информацию из своих источников о том, что заявитель и неустановленное лицо продают амфетамины, которые заявитель расфасовывает в своей квартире. Они также показали, что 17 февраля 2016 года задержали заявителя после наблюдения за ним. Им потребовалось примерно сорок минут, чтобы найти понятых для проведения обыска заявителя, в ходе которого они нашли при нем амфетамины. Суд также допросил П. и Ч., которые были понятыми, присутствовавшими в ходе обыска заявителя. Суд также основывался на протоколе обыска, отчете от 17 февраля 2016 года о медицинском освидетельствовании заявителя и отчете судебной экспертизы, определившей, что вещества, содержащиеся в целлофановых мешочках, были амфетаминами. Что касается утверждений заявителя о том, что Г. подбросил ему наркотики, суд расценил их как попытку со стороны заявителя избежать уголовной ответственности.

11. 21 декабря 2016 года, после рассмотрения дела в апелляционной инстанции, городской суд оставил обвинительный приговор заявителя в силе.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

12. Заявитель жаловался, что производство по уголовному делу против него было несправедливым. В частности, он утверждал, что его обвинительный приговор был основан на доказательствах, подброшенных полицией. Он ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«При предъявлении... ему какого-либо уголовного обвинения, каждый имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

13. Власти опротестовали данный довод. По их мнению, полиция действовала в полном соответствии с действующим законодательством. В ходе судебного разбирательства интересы заявителя должным образом представлял адвокат; заявитель смог представить свою версию событий 17 февраля 2016 года и эффективно оспорить данные против него свидетельские показания. Суд первой инстанции при признании заявителя виновным основывался на показаниях полицейских и понятых, а также на данных судебной экспертизы. Кроме того, в отношении утверждений заявителя о том, что полицейские М. и Г. подбросили ему наркотики, районным следственным комитетом была проведена проверка, в ходе которой утверждения заявителя не подтвердились.

14. Заявитель настаивал на своей жалобе. Он указывал на то, что существуют сомнения относительно доказательственной силы свидетельских показаний, служивших основанием для обвинительного приговора. После своего задержания 17 февраля 2016 года он провел примерно час под контролем полицейских, и только после этого был проведен его личный обыск в присутствии понятых. По его мнению, Власти не представили никаких оправданий для задержки его обыска. В их информации не было ничего указывающего на невозможность проведения обыска непосредственно после задержания. Заявителю также не был предоставлен доступ к адвокату. Полиция не составила протокол его задержания 17 февраля 2016 года, а национальные суды не рассмотрели его утверждения о том, что наркотики были подброшены ему полицейскими.

А. Приемлемость жалобы

15. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалоб

16. Суд напоминает, что обязанностью Суда в соответствии со статьей 19 Конвенции является обеспечение соблюдения конвенционных обязательств, принятых Договаривающимися государствами. В частности, в его задачи не входит исправление фактических или правовых ошибок, предположительно допущенных национальным судом, если они не нарушили права и свободы, охраняемые Конвенцией (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 162, ECHR 2010).

17. Следовательно, в обязанность Суда не входит в принципе в определение того, могут ли определенные виды доказательств, например, доказательства, полученные незаконно согласно национальному законодательству, быть приемлемыми, или был ли заявитель на самом деле виновен. Вопрос, на который необходимо ответить, заключается в том, было ли производство в целом, включая способ получения доказательств, справедливым (см. среди прочих источников, постановления Европейского Суда по делам «Хан против Соединенного Королевства» (*Khan v. the United Kingdom*), жалоба № 35394/97, пункт 34, ECHR 2000-V, и «Аллан против Соединенного Королевства» (*Allan v. the United Kingdom*), жалоба № 48539/99, пункт 42, ECHR 2002-IX).

18. При определении того, было ли производство справедливым в целом, необходимо также учитывать, были ли соблюдены права защиты. В частности, необходимо установить, имел ли заявитель возможность оспорить правомерность такого доказательства и возражать против его применения. Кроме того, необходимо принять во внимание качество доказательств, включая тот факт, ставят ли обстоятельства, в которых такие доказательства были получены, под сомнение их достоверность или точность (см. упомянутые выше, постановления Европейского Суда по делам «Хан против Соединенного Королевства», пункты 35 и 37, и «Аллан против Соединенного Королевства», пункт 43). Действительно, когда достоверность доказательств оспаривается, наличие справедливого порядка рассмотрения приемлемости таких доказательств имеет еще

большее значение (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Аллан против Соединенного Королевства», пункт 47, а также постановление Европейского Суда от 10 марта 2009 года по делу «Быков против России» (*Bykov v. Russia*), жалоба № 4378/02, пункт 95).

19. Суд напоминает, что, даже если основная цель статьи 6, насколько это касается уголовного процесса, заключается в обеспечении справедливого судебного разбирательства «судом», компетентным в определении «любого уголовного обвинения», это не означает, что указанная статья не имеет применения в ходе досудебного разбирательства. Статья 6, таким образом, может быть применена до начала судебного разбирательства по делу, если и в такой степени, в которой справедливость судебного разбирательства может быть серьезно нарушена из-за изначального несоблюдения ее положений (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салдуз против Турции» (*Salduz v. Turkey*), жалоба № 36391/02, пункт 50, ECHR 2008).

20. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что осуждение заявителя на основании обвинений в хранении запрещенных веществ было основано, главным образом, на вещественных доказательствах, полученных полицией во время обыска, проведенного после задержания заявителя, в присутствии двух понятых.

21. Соответственно, задача Суда в настоящем деле заключается, во-первых, в анализе вещественных доказательств и установлении того, вызывают ли обстоятельства, при которых были получены такие доказательства, сомнения в их достоверности и точности, и, во-вторых, того, была ли заявителю предоставлена возможность оспорить их подлинность и воспротивиться их использованию в ходе производства во внутригосударственных судах (см., среди прочих недавних источников, постановление Европейского Суда от 12 ноября 2015 года по делу «Сакит Захидов против Азербайджана» (*Sakit Zahidov v. Azerbaijan*), жалоба № 51164/07, пункт 52).

22. Что касается первого вопроса, Суд прежде всего замечает, что сторонами не оспаривается тот факт, что обыск заявителя не был проведен немедленно после его задержания в 20:15 17 февраля 2016 года, а произошел более чем через час, в 21:36 в тот же день. В этой связи Суд повторяет, что непроведение полицией обыска непосредственно после задержания без уважительной причины вызывает законные опасения о возможном «подбрасывании» [вещественных] доказательств (там же, пункт 53; см. также постановление Европейского Суда от 10 апреля 2014 года по делу «Лайиджов против Азербайджана» (*Layijov v. Azerbaijan*), жалоба № 22062/07, пункт 69). Суд полагает, что эти положения относятся и к

настоящему делу. Заявитель находился под контролем полицейских в течение более чем часа. Кроме того, ничто не дает оснований предположить, что имелись какие-либо особые обстоятельства, делавшие невозможным проведение обыска немедленно после задержания заявителя. Суд не упускает из вида тот факт, что задержание заявителя было частью спланированной операции против него, и неспособность полицейских обеспечить присутствие понятых на месте преступления не может служить оправданием задержки проведения обыска.

23. Суд также не может игнорировать тот факт, что задержание заявителя не было сразу же задокументировано полицией. В частности, хотя сторонами не оспаривается, что он был задержан полицией в 20:15 17 февраля 2016 года, официальный протокол задержания был составлен лишь 18 февраля 2016 года. Более того, интересы заявителя во время задержания или обыска не представлялись адвокатом.

24. С учетом вышеизложенного Суд полагает, что качество вещественных доказательств, на которых основывалось вынесение приговора заявителю, вызывает вопросы, а то, каким способом были получены эти доказательства, ставит под сомнение их достоверность.

25. Что касается второго вопроса, Суд замечает, что заявитель поднял вопрос о подлинности вещественных доказательств и их использования против него национальными судами. Национальные судебные власти отклонили данный вопрос, сочтя его попыткой со стороны заявителя избежать уголовной ответственности. Они не рассмотрели вопрос о том, почему обыск заявителя не был проведен немедленно в месте его задержания, или о том, был ли обыск проведен в соответствии с процессуальными требованиями (см. постановление по делу *Лайнджова*, упомянутое выше, пункт 74). Результаты проверки, на которые ссылаются Власти в своих замечаниях, не были переданы национальным судам.

26. Европейский Суд полагает, что вышеизложенные соображения достаточным, чтобы он мог сделать вывод, что тот способ, которым были получены вещественные доказательства, использованные в ходе судебного разбирательства по делу заявителя, а также нерассмотрение национальными судами его возражений и аргументов в отношении достоверности доказательств и их использования против него сделали судопроизводство несправедливым в целом.

27. Следовательно, в деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

28. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

29. Заявитель требовал 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

30. Власти утверждали, что, если Суд решит присудить компенсацию в данном отношении, он должен сделать это в соответствии со своей сложившейся прецедентной практикой по данному вопросу.

31. Проведя свою оценку на справедливой базе, Суд присуждает заявителю 5 200 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Расходы и издержки

32. Заявитель также требовал возмещения следующих судебных расходов и издержек, понесенных в ходе разбирательств в российских судах и в Европейском Суде: (1) 100 000 российских рублей (руб.) в качестве возмещения гонораров его адвоката на стадии расследования; (2) 25 000 руб. за подготовку жалобы в Суд; (3) 70 000 руб. за подготовку замечаний заявителя после уведомления Властей о жалобе; а также (4) 1170 руб. на почтовые расходы. Он также просил, чтобы сумма, причитающаяся его представителю, была переведена непосредственно на ее банковский счет.

33. Власти оставили требование без комментариев.

34. Принимая во внимание документы, имеющиеся в его распоряжении, и его прецедентную практику, Суд считает целесообразным присудить сумму в размере 2 711 евро на покрытие всех заявленных расходов. 970 евро из этой суммы должны быть оплачены на банковский счет И. Хруновой — адвоката, которая представляла интересы заявителя в ходе производства в Европейском Суде.

С. Процентная ставка при просрочке платежа

35. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* данную жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
3. *постановил*:
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик должно выплатить заявителю указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:
 - (i) 5 200 (пять тысяч двести) евро плюс любой налог, который может быть начислен на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 2 711 (две тысячи семьсот одиннадцать) евро, в качестве компенсации судебных расходов и издержек, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма; 970 (девятьсот семьдесят) евро из этой суммы должны быть оплачены на банковский счет И. Хруновой — адвоката, которая представляла интересы заявителя в ходе производства в Европейском Суде;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;
4. *отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 9 июля 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Суда

Георгиос А. Сергидес,
Председатель